

18. Семёнова С. Ю. Русская номинативная лексика как инструмент изучения зрительных образов. Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2001 catalog@inion.ru

19. Степанов Ю. С. Основы языкознания. М., 1996.

20. Яковлева Е. С. Фрагменты языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М., 1994.

Словари

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 2000.

2. Словарь русского языка (под ред. Евгеньевой А.П.). М., 1991.

3. Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике (под ред. Баранова А.Н. и Добровольского Д.О.). М., 2003.

Н.Г. Мирошниченко

МЕТАФОРИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗА СПОРТИВНОЙ ИГРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Самарский государственный университет

Метафорическая модель “игра” является одной из наиболее пространственных и продуктивных моделей, находящих свое выражение в самых разнообразных речевых формулах. Понятие “игры” довольно обширно, оно представлено образами детской, спортивной, интеллектуальной, театральной и некоторыми другими видами игр.

По той причине, что данное понятие охватывает весьма разнообразные элементы, дать ему четкое толкование, учитывая строго определенный набор всех без исключения признаков, крайне сложно. Неслучайно все существующие определения понятия “игра” предполагают наличие большого числа компонентов. А.Вежбицкая, к примеру, насчитывает семь основных составляющих рассматриваемого инвариантного значения, среди которых выключенность из реальности, существование четко определенных целей и правил, непредсказуемость результата и некоторые другие [2, 213-214].

В связи со сложностью семантической организации данного понятия, его смысловой многокомпонентностью, метафора “жизнь — это игра” имеет широкое распространение в различных коммуникативных сферах. Сопоставление разнообразных видов человеческой деятельности с тем или иным типом игр, безусловно, связано с особой ролью последних в социальном мире. Категория игры, по мнению нидерландского культуролога Й.Хейзинги, “может рассматриваться как один из самых фундаментальных духовных элементов жиз-

ни” [3, 41]. Неслучайно, общественно-политические, экономические, культурные и морально-нравственные отношения при их метафорическом осмыслении нередко рассматриваются сквозь призму понятия “игра”.

Анализируя игровое содержание политической жизни развитых стран, Й.Хейзинга отмечает: “Дебаты в нижней палате с конца XVIII века весьма существенным образом отвечали нормам игры. В них постоянно задают тон моменты личного состязания. Происходит непрерывный матч, в котором определенные матадоры пытаются объявить друг другу шах и мат <...>. Атмосфера и нравы парламентской жизни в Англии всегда были вполне спортивными”, а также: “Еще более, чем в британском парламентаризме, игровой элемент очевиден в американских политических нравах. Еще задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух teams (спортивных команд) <...>, предвыборная пропаганда здесь полностью вылилась в форму больших национальных игр”. [3, 233 – 234] Историко-культурологические изыскания ученого указывают на наличие игрового элемента в политической деятельности, что подтверждает существование безусловной связи между игрой и политикой. В современном мире данная связь обнаруживает себя прежде всего на языковом уровне, находя выражение в политических метафорах с исходной понятийной сферой “игра”.

Отметим также, что исследование Хейзинги ведется при помощи исключительно спортивной терминологии: дебаты уподобляются матчу, атмосфера в парламенте характеризуется как спортивная, а политические партии сопоставляются со спортивными командами. Использование языковых средств из сферы-источника “спорт” при описании политических событий позволяет представить последнюю как игру, спортивное состязание между сильными и опытными игроками.

Спортивная метафора является языковой реализацией одного из вариантов метафорической модели “игра”. Данный образ широко распространен в публицистических текстах и обладает богатым семантическим потенциалом. Словоупотребления, метафорически переосмысливающие спортивную игру, способны характеризовать различные сферы социальной деятельности, в том числе и политику. Представление политической жизни как своеобразного соревнования между спортсменами стоит в ряду доминантных в современном политическом дискурсе.

Активность подобных словоупотреблений в языке российской прессы можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, частотность употребления спортивной метафоры связана с ее способностью выражать такие смыслы, как состязательность, значимость

результата и наличие правил. Эти значения составляют “ядро” семантического потенциала метафорического комплекса “спортивные игры”, относя последние к разряду так называемых организованных игр, в число которых входят также интеллектуальные и азартные. Отличительной особенностью рассматриваемого типа, в свою очередь, является зависимость исхода событий от физических способностей игроков, их силы, выносливости, уровня подготовки и умения выстраивать тактику поведения, что довольно часто актуализируется и при метафорическом воплощении данного варианта понятия “игры”.

Доминантным среди отмеченных смыслов следует считать состязательность. В политическом дискурсе этот признак актуализируется во всех без исключения контекстах. Так как политика является областью активной конкурентной борьбы, своеобразной спортивной ареной для состязаний своих сильнейших представителей, отмеченный семантический компонент оказывается наиболее значимым при языковом описании рассматриваемой сферы. Так, идея соперничества выходит на первый план в следующем контексте: *В матче Ельцин – Бакатин вероятно даже попытка понять друг друга. Примерно та же оценка дается поединку Ельцин – Вольский, но все же последний рассматривается как фигура союзного небосвода* (В.Кузнецова)*. Противостояние двух политических деятелей четко выражается, во-первых, в самой исключительно спортивной формулировке “*матч Ельцин – Бакатин*”, а во-вторых, в характерном для спортивного комментирования использовании слова “*поединок*” в качестве синонима к лексеме “*матч*”.

Существование жесткой конкурентной борьбы подчеркивается при сравнении действий политиков с различными видами спортивных игр. При этом значение состязательности может быть обозначено не только на уровне субъектных (как в предыдущем примере), но и на уровне субъектно-объектных отношений. В последнем случае актуальным оказывается значение изначального неравенства между соперниками, иерархичность, дающая большие возможности одним и значительно ограничивающая действия других. Поясним на примере: *А как классически была проведена операция по “отстрелу” оппозиционных депутатов, по “очищению” комитетов и комиссий Верховного Совета от нежелательных элементов! Это же как на чемпионате мира по стендовой стрельбе: взлетает пластиковая тарелочка – и тотчас опытный стрелок мгновенно сбивает ее* (Ю.Щербак)*. В данном контексте политические конкуренты уподобляются не спортсменам (субъектам), а спортивным принадлежностям (объектам), которыми умело управляет один хорошо подготовленный игрок.

Как уже было отмечено, представление об игре как о состязании характеризует не только образ спортивной игры, но и образы других

организованных игр. Однако в политическом дискурсе именно спортивная метафора позволяет наиболее емко выразить идею соперничества, акцентируя внимание на моменте личных возможностей игрока. Зависимость от воли случая, рок – смыслы, актуальные для образа азартной игры, – не имеют значения по отношению к спортивным состязаниям: исход соревнований чаще всего предсказуем, так как победа в них приходит к сильнейшему. Данные смыслы особенно активны при языковом описании сферы политики, по этой причине отмеченные значения часто становятся доминантными при обращении к спортивным метафорам в политическом дискурсе.

Словоупотребления, метафорически переосмысливающие спортивную игру, способны выражать не только идею состязательности, но и множество других значений. Остановимся на некоторых из них.

Большое количество политических метафор ориентировано на командные спортивные игры – футбол, хоккей, баскетбол, теннис. По справедливому замечанию А.П. Чудинова, “обычно это хорошо известные в России виды состязаний, в которых участвуют возглавляемые капитанами команды, в состав которых входят не только основные, но и запасные игроки и которыми руководит тренер, разрабатывающий стратегию и тактику матча” [4]. Обороты и выражения, являющиеся метафорическим воплощением образа командной спортивной игры, позволяют передать идею сложного внутреннего устройства политической системы, общее значение иерархичности политических институтов. При этом роль тренера или даже судьи в соответствующих контекстах чаще всего выполняет президент, а политические партии и союзы осознаются как соперничающие команды. Приведем два примера: *Президент как организатор этой работы не может играть ни в одной из “команд”* (Известия)*; *В последний месяц происходит не просто “замена игроков в ходе встречи”, на поле выходит новая команда президента, причем в самом широком смысле этого слова. Речь не только о формировании кабинета министров или отставке Президентского совета – у главы государства, похоже, меняются точки опоры на всех этажах общества* (Л.Телень)*. В обоих случаях фигура главы государства рассматривается как вершина пирамиды власти, имеющая благодаря своему положению возможность как выступать в качестве независимого участника политических событий (в первом примере), так и непосредственно управлять политическим процессом (во втором примере).

Одной из наиболее популярных командных игр в России является футбол. Неслучайно многие публицисты активно эксплуатируют обороты и выражения, представляющие собой метафорическую реализацию образа данной спортивной игры. Состав значений, выстраиваемых на основе этого образа, необычайно велик. Например, выраже-

ние “перехватить мяч” означает “взять контроль за ситуацией в свои руки”, оборот “бить по воротам” имеет смысл “действовать решительно”, формула “бить в собственные ворота” передает семантику действия, направленного против самого себя, а выражение “играть на чужом поле” содержит идею предательства, измены: *Тем не менее положение обязывает. Перехватив мяч, приходится бить по воротам. Деталей мы уже не узнаем. Общая идея, видимо, была триединая: надеть “намордник” на Прибалтику, “преподать урок” всем демократам и окончательно связать круговой порукой Горбачева (Л.Радзиховский)*; Негоже только упускать из виду тот факт, что ущемить интересы такого гиганта <России> ... просто невозможно. Если, конечно, “гигант” не будет заколачивать голы в собственные ворота, а осознает необходимость и серьезность работы в нескольких направлениях (А.Сорокин)*; Предоставит ли губернатор местным “медведям” административный ресурс, на который так рассчитывает ставленник самарских ФПГ Живайкин, большой вопрос. Слишком демонстративно этот молодой партиец в последнее время играл на чужом для Титова поле (АиФ, № 23, июнь 2006).*

Особую группу составляют метафоры, основанные на представлении о скорости в спортивных соревнованиях. Довольно большое количество примеров содержит лексемы “гонка”, “спринт” и “марафон”. Например: *На носу у Буша ноябрьские выборы в конгресс<...>. Не за горам и президентская гонка. (АиФ, № 27, июль 2006); *Итак, заканчивается предвыборный марафон, к сегодняшней субботе в основном все ясно, и нам, гражданам великой и многострадальной республики, остается только двенадцатого июня примирить наши надежды и сомнения с каким-то одним, конкретным именем из “шести предложенных” да “повенчать” Россию с ее первым в истории президентом (Ю.Маркшцев)*; *По некоторым приметам, в России началась борьба за пост президента республики. Хотя что теперь бороться – двенадцатое июня уже на носу. Честно говоря, меня этот предвыборный спринт не вдохновляет (А.Костюков)*. Во всех предложенных контекстах речь идет о предвыборной политической борьбе, в связи с этим актуальным, прежде всего, оказывается значение состязательности. Однако отмеченные лексические единицы на первый план выводят также значение стремительности, высокой скорости совершаемых действий, быстроты смены событий. Последнее, в свою очередь, позволяет подчеркнуть идею не менее высокого эмоционального и физического напряжения как “игроков”, так и “болельщиков”.***

Обратное данному смысловое содержание – медлительность, низкая скорость протекания процесса – также может быть представлено на основе спортивной метафоры. Ограничимся двумя примерами: *Наша сторона выдвигает заведомо неприемлемые предложения. Идет*

игра в политический пинг-понг. Все будто заинтересованы в этом вялотекущем процессе. И ни шагу вперед! (о союзе Белоруссии и России; КП, 6-13 апреля 2006); *Определенным кругам в стране будто бы выгодно, чтобы подольше тянулась борьба за власть, которую никак не могут поделить между собой центр и республики. Перетягивание каната утомило игроков и дошло до абсурда* (А.Головков)*. В данных контекстах представлены наименования различных видов спортивных игр. Образ первого, пинг-понга, позволяет метафорически воплотить идею скрытого противостояния, выражаемого в нежелании обеих сторон идти на компромиссы, в постоянном переключении окончательного решения на плечи соперника. Второй вид спорта, перетягивание каната, символизирует явную, но нежесткую борьбу между двумя командами, медленно движущимися к своей цели, но ничего не получающими из-за аналогичных попыток противника. Несмотря на разницу в общем семантическом наполнении, оба примера объединены способностью выражать такие смыслы, как: 1) противоборство (что характерно для абсолютного большинства спортивных метафор); 2) низкий темп развития событий, “затянутость” действия и, как следствие последнего, 3) рутинный характер процесса, 4) отсутствие результата.

Осознание сложности ведения политической деятельности способствует тому, что в языке современной газеты соревнования между политиками нередко сопоставляются с теми видами спорта, которые требуют преодоления искусственных препятствий. Под искусственными препятствиями при этом понимается неприятие официальной властью, бюрократические препоны, интриги соперников, общественное мнение и проч. Приведем пример: *Ход предвыборной кампании напоминал для конкурентов Гамсахурдиа бег с преодолением искусственных препятствий. Притеснения со стороны властей чинились еще со сбора подписей в поддержку оппозиционных кандидатов* (А.Микадзе)*. Использование спортивной метафоры в данном контексте подчеркивает прежде всего наличие семантического компонента “состязательность, жесткая конкурентная борьба”, однако это не единственный значимый смысловой элемент. Параллель с названным видом спорта предполагает акцент на идее крайней сложности выполняемого действия, обусловленной присутствием труднопреодолимых обстоятельств.

К группе примеров, аккумулирующих значение повышенной трудности движения к цели, относится также следующий контекст: *Словом, чтобы стать “вторым Путиным”, претендентам нужно научиться прыгать с шестом. Тем более что российское общество, несомненно, будет повышать планку требовательности к лидерам* (АиФ, № 27, июль 2006). Лексема “планка”, участвующая в данном отрывке, обозначает

уровень тех требований и нормативов, которые необходимо преодолеть и которые имеют тенденцию к увеличению. С отмеченной семантикой эта лексическая единица может выступать синонимом слова “барьер”, например: 7%-ая *планка* пока покоряется четырем партиям. Остальным дорога в Думу закрыта. Наибольший шанс преодолеть-таки 7%-ый *барьер*, активно поработав с электоратом, остается у партии “Родина” (АиФ, № 16, апрель 2006). В политическом дискурсе (и не только) данные лексемы призваны реализовать обобщенный образ преграды, препятствия на пути достижения желаемого результата, подчеркивая тем самым смысловое содержание чрезвычайной сложности процесса.

Подведем некоторые итоги:

1. Спортивная метафора как вариант одного общего понятия “игры” довольно активно используется в языке российской политической прессы.

2. Одной из причин широкого распространения метафоры “политика – это спортивная игра” служит ее способность выражать смыслы, актуальные в политической коммуникации. Эти смыслы: 1) состязательность; 2) значимость результата; 3) наличие правил.

3. Доминантным среди выделенных смыслов следует считать значение состязательности, обнаруживаемое в абсолютном большинстве рассматриваемых примеров.

4. Кроме того, широкому распространению данного варианта метафорической модели “игра” способствует его богатый семантический потенциал. Спортивные метафоры позволяют выражать большое количество разнообразных значений. Они могут указывать на системность, иерархичность политического устройства, на скорость протекания тех или иных событий, на сложность совершения какого-либо действия и др. Отмеченными семантическими компонентами, безусловно, не исчерпывается набор смыслов, заложенных в основе образа спортивной игры. Сопоставление политики с разными типами соревнований позволяет, в зависимости от выбранного вида спорта, выразить необходимое семантическое содержание.

Библиографический список

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Словарь русских политических метафор. – М., 1994.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М., 1997.
3. Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня: Пер. с нидерл. – М.: Прогресс, 1992.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивные исследования политической метафоры (1994–2000). – Екатеринбург, 2001.